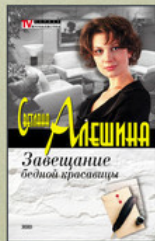

Светлана Алешина

Завещание бедной красавицы

*Часть сборника
Завещание бедной красавицы
(сборник)*

Светлана Алешина
Завещание бедной красавицы
Серия «TV журналистка»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6001891

Алешина С. В. Завещание бедной красавицы. Сладкие разборки:

Повести: Эксмо; Москва; 2002

ISBN 5-699-00289-8

Аннотация

Гибель владелицы сети салонов красоты Эллы Осиповой накануне прямого эфира ток-шоу «Женское счастье» вызвала немало толков. Милиция расценивает ее смерть как несчастный случай – красавица уронила в ванну включенный магнитофон... Однако тележурналистка Ирина Лебедева, ведущая ток-шоу, не считает это случайностью и ведет собственное расследование. Кому выгодна смерть бизнес-леди? Мужу, который вдвое моложе ее? Компаньонке, добивающейся увеличения доли в бизнесе? Или подруге, отношения с которой были далеки от идеальных? Все осложняется тем, что Осипова не оставила завещания. А может быть, все-таки оставила?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Светлана Алешина

Завещание

бедной красавицы

Глава 1

Путь предстоял неблизкий, поэтому я решила разместить-ся с максимальным комфортом, поудобнее устроившись на переднем сиденье «Волги». Рядом, на месте водителя, сидел Костя Шилов, наш телевизионный шофер, надежный парень. Он не принадлежал к числу сотрудников моей бригады, но очень часто работал с нами, нередко выручал нас всех, и меня в частности, из разных передраг, в которые мы то и дело попадаем из-за своей профессии.

Когда представлялась возможность, Костя всегда старался работать с нами. Говорят, это из-за того, что он давно и безнадежно влюблен в меня, ведущую телепередачи «Женское счастье» Ирину Лебедеву.

Я, Ирина Анатольевна Лебедева, тележурналистка. Веду довольно рейтинговую программу на местном тарасовском телевидении. «Женское счастье» – ток-шоу в прямом эфире, пользующееся едва ли не самой большой популярностью в Тарасове и губернии.

Теперь вся наша съемочная бригада, точнее большая ее часть, отправилась на очередную репетицию. Мы готовили передачу о женщине, владелице сети дорогих и популярных в Тарасове салонов красоты. В передаче я хотела рассказать, как Элла Анатольевна добилась таких успехов в сфере бизнеса. Женщина она была довольно популярная, и многим ее ровесницам было весьма интересно узнать, какие женщины живут рядом с ними в Тарасове, как Элле Анатольевне удалось преуспеть и выжить в столь жестоком ныне мире бизнеса.

Кроме меня и Кости сегодня на репетицию выехало еще три человека. Все они расположились на заднем сиденье, с трудом втиснувшись туда. Я на правах популярной телеведущей воспользовалась своим служебным положением и устроилась рядом с Костей, спереди.

Галина Сергеевна, наш режиссер, женщина весьма темпераментная и эмоциональная. Нельзя сказать, что у нее легкий характер, но мы все уже привыкли к ее причудам и отлично уживались в одной команде.

Рядом с Галиной Сергеевной сидела Лера – Валерия Казаринова, – помощник режиссера. Вот с Лерой все обстояло гораздо проще, нежели с Галиной Сергеевной. Характер у Леры был уживчивый и миролюбивый. Эта довольно молодая особа лет двадцати имела очень полезный и подчас просто необходимый талант – она умела замечательно все организовывать, – у девушки были поистине природные способ-

ности к этому. Поэтому если нужно было что-то сделать, достать для съемки, то лучшей кандидатуры, чем Лера, найти было невозможно. Лера всегда могла в считанные минуты добыть машину с водителем, когда нужно было выезжать на съемки или репетицию, причем почти всегда водителем был Костя Шилов. Лера умела быстро и четко подготовить любые данные, необходимые мне по ходу подготовки передачи. В общем, частенько она выручала нас, и за это ее любили и ценили все в нашей бригаде, не исключая и меня.

Была, правда, у нее одна небольшая странность – Лера тщательно следила за своим здоровьем и самочувствием. Она не пила и не курила в принципе, кроме того, постоянно соблюдала какие-то диковинные диеты. Причем со временем они менялись, но от этого, по словам самой Леры, не становились менее эффективными.

Вот и сегодня, сидя на заднем сиденье, девушка хрумкала яблоко. Утром она торжественно провозгласила, что сегодня у нее разгрузочный день и ничего, кроме яблок, она есть не будет.

Рядом с Лерой расположился Павлик. Он периодически пытался откусить кусочек от Лериного яблока, наклоняясь к нему и забавно хватая ртом воздух. Лера лишь отмахивалась от Павлика, сердито насупив брови, но на самом деле с трудом сдерживала улыбку.

Павлик, наш оператор, парень, безусловно, талантливый, но чудовищно ленивый. Чтобы заставить его работать, нуж-

но приложить столько усилий, что порой легче было бы все сделать самой. Павлик вообще-то не принадлежал к числу моих сотрудников, но постоянно работал с нашей бригадой, а в свободное время отирался в нашем кабинете – дремал в высоком удобном кресле, мотивируя это тем, что он в нем чувствует себя просто превосходно и оно дает ему заряд бодрости.

Бодрость, которой Павлик подпитывался от нашего кресла, никто и никогда не ощущал, но тем не менее все уже давно смирились с тем, что оператор стал почти неотъемлемой частью мебелировки нашего кабинета.

– Вот ведь куда нелегкая занесла людей жить... – произнес Павлик, разглядывая редкую растительность за окном.

Мы уже выехали за город и теперь мчались по трассе, ведущей к небольшому поселку, выросшему не так давно и еще не имевшему названия. Здесь расположились красивые богатые коттеджи «новых русских» и просто состоятельных людей. К одному из них и лежал сегодня наш путь.

С левой стороны виднелись еще не достроенные дома, а по правую руку простирался ухоженный микрорайон: двух- и трехэтажные дома, огороженные заборами, во дворах виднелись разнообразные насаждения. Деревца были молодыми, так как хозяева только недавно стали обзаводиться садами.

Чуть позже, где-то через месяц, здесь будет просто райский сад. Фруктовые деревья начнут белеть от цветов, распустившихся и расточающих невероятно приятный аромат по

округе. А пока за окном машины виднелись лишь голые тоненькие деревья да бурая земля, кое-где покрытая едва пробившейся травкой.

На дворе стоял апрель, но было еще довольно холодно. Погода в этот период весьма переменчива: то пугают едва ли не январские морозы со снегом, то вдруг неожиданно прогревает по-весеннему теплое ласковое солнышко.

Сегодня погода улыбнулась – солнце светило довольно ярко, правда, дул прохладный ветерок, но он ничуть не портил общего впечатления от прихода долгожданной весны.

Еще издалека я заметила нужный нам дом. Это был совсем новый коттедж из красного кирпича с ярко-зеленой крышей. Вокруг него, на огороженной территории, не росло ни единого деревца – хозяева еще не успели обзавестись садом, – зато возле дома было отнюдь не пустынно.

Во дворе и прямо на дороге стояло несколько машин. Среди них милицейский «уазик» и «Скорая помощь».

– Это тот дом? – спросил Костя, кивком показывая на кирпичный особняк.

– Да, – произнесла я, озабоченная присутствием машин. – Интересно, что там случилось?

– Да, что это там? – услышала я сзади голос Леры. – Там явно что-то произошло.

Все трое, сидевшие на заднем сиденье, как по команде наклонились вперед и пытались высмотреть хоть что-то. Павлик, в свойственной ему манере, слегка не разобрал, что про-

изошло.

– Там милиция, – удивленно произнес он, будто только что заметил присутствие «Скорой» и милиции. – Это у того дома, куда нам нужно?

– Да, – ответила я. – Только этого нам и не хватало. Надеюсь, не случилось ничего ужасного.

– Похоже, ваши надежды не оправдаются, Ирина! – Костя всегда был реалистом в отличие от всех нас. – Раз там милиция, видно, дело серьезное.

Мы остановились на дороге, не доехав нескольких метров до въезда во двор. Вся наша съемочная бригада высыпала из машины и направилась к дому Эллы Анатольевны Осиповой. Во дворе я заметила милиционеров в форме. Увидев нас, молодой страж порядка сразу сделал решительный шаг в нашу сторону и строго спросил:

– Вы куда?

– Мы – съемочная бригада телевидения, – произнесла я, показывая ему удостоверение. – У нас назначена на сегодня репетиция с Эллой Анатольевной... А что случилось? – задала я наконец самый существенный вопрос.

Милиционер как-то странно посмотрел на меня и проговорил уже более дружелюбно:

– Сюда сейчас нельзя. И... боюсь, ваша съемка на сегодня сорвалась. Элла Анатольевна погибла.

– Что?! – в один голос воскликнули мы с Лерой и Галиной Сергеевной.

– Вы подождите пока тут, в доме сейчас врачи и милиция, попозже пройдете...

– Попозже нам уже будет не надо... – пробормотала я, отходя в сторону и уводя за собой своих коллег.

Мы немного отошли и стали наблюдать за происходящим издали. Вскоре из дома показались два человека с носилками в руках, на которых лежало тело, покрытое простыней. Очевидно, это и была Элла Анатольевна Осипова – несостоявшаяся героиня моей передачи.

Милиция и «Скорая» уехали, а мы все же решили войти в дом и разузнать о подробностях случившегося.

Надо же, какая досада! Передача горит, а тут такое! Я не успеваю подготовить новый материал для выпуска!.. Что же делать?

Когда все поутихло, мы прошли во двор и, приоткрыв дверь – она оказалась не заперта, – вошли в дом. Там царила неразбериха и суета. Впрочем, суета была какая-то тихая, нешумная.

Я увидела девушку, идущую через холл, и окликнула ее:
– Извините, можно вас на минутку?

Девушка повернула голову к нам и, увидев, заметно удивилась. То и дело оглядываясь, ища кого-то поблизости, девушка неторопливо подошла к нам.

– Слушаю вас! – Она с любопытством оглядела нашу компанию.

– Мы с телевидения, – представилась я. – И у нас с Эл-

лой Анатольевной на сегодня была назначена встреча. Вы не могли бы объяснить, что здесь произошло?

– С телевидения? – девушка изумилась. – Ах, да... – Она будто что-то вспомнила. – Вы ведь из «Женского счастья»? Элла говорила, что у вас на сегодня репетиция назначена, но... боюсь, что... уже... ничего не получится. Элла... погибла.

– А что произошло? – с присущей ей эмоциональностью спросила Галина Сергеевна.

– Элла погибла. Несчастный случай, – терпеливо пояснила незнакомая девушка.

– Как же нам теперь быть? – растерянno спросила Лера, обращаясь скорее сама к себе.

– Не знаю, ничем не могу помочь... – ответила девушка и растерянno оглянулась. – Вы извините, мне нужно идти.

Она оставила нас одних, а сама направилась по ступенькам вверх. Мы потоптались еще немного, не зная, что предпринять. Первым сориентировался Костя:

– Ну что? Ясно, передачи уже не получится и нам здесь делать больше нечего. – Он окинул взглядом всех присутствующих, кивком показав на дверь.

Мы было развернулись, чтобы уходить, но произошло нечто, что не дало нам сделать этого и повлияло на весь ход дальнейших событий. Если бы не произошло того, что произошло, мы бы спокойно уехали обратно в Тарасов и вскоре забыли бы обо всей этой истории.

На улице послышались два голоса – мужской и женский. Женский громко причитал, а мужской пытался успокоить. Вскоре мы увидели обладателей этих голосов, и мужчину, и женщину, лет шестидесяти, входящих в дом. Женщина плакала и вытирала лицо платком, а мужчина поддерживал ее под локоть.

– Господи! И как же так?.. – женщина теперь причитала во весь голос, и мне не составило особого труда догадаться, что это, скорее всего, родители погибшей Эллы.

– Ну-ну, успокойся... – тихо приговаривал мужчина, хмурия брови и зная, что все равно его слова не возымеют действия.

Женщина же продолжала безутешно рыдать, голосить:

– Эллочка, господи, девочка моя! О-о-ой!

Войдя в дом, оба остановились. Мужчина озибался в поисках стула, чтобы усадить жену. Тут с верхней площадки послышался голос девушки, с которой мы только что разговаривали:

– Ой, господи! Приехали уже!

Девушка торопливо сбежала по ступенькам и подошла к родителям Эллы, обняла плачущую женщину.

– Наташенька, да как же это?.. – запричитала женщина, уткнувшись в плечо девушки.

Та гладила ее по волосам, а мужчина, разбитый и растерянный, стоял рядом и не знал, что предпринять.

Вскоре спустились и остальные присутствующие, об-

ступив родителей Эллы и тихонько переговариваясь. Мы, неловко себя чувствуя, стояли рядом, не смея двинуться с места. Трагедия застала врасплох и нас. Вид у всей телебригады был тоже не из лучших. Костя угрюмо вздыхал, Галина Сергеевна качала головой и что-то негромко бубнила себе под нос. Лера же смотрела на все происходящее широко раскрытыми глазами. А Павлик, недоумевая, крутил головой налево и направо, как и мы, не зная, что теперь делать.

Наконец понемногу все успокоилось, однако не знаю почему, но мы все еще не уходили из дома Эллы. Наконец Наташа заметила и нас и пригласила в гостиную:

– Да проходите, проходите, что вы стоите здесь?

Проходить нам, собственно говоря, было незачем, и это было совершенно очевидно. Но то ли от природного любопытства, то ли вследствие своей профессии мы все же согласились пройти, расположившись на диване и стульях в гостиной.

Здесь собралось довольно много народа. Кроме все еще плачущих и причитающих матери с отцом, в гостиной собралось еще несколько человек. Наташа, видимо близкая подруга покойной, успокаивала родителей Осиповой, за столом разместились двое мужчин и женщина. Еще один молодой мужчина стоял у окна с совершенно потерянным видом. Волосы его были взъерошены, он обхватил голову руками и, тупо уставившись в пол, почти не реагировал на происходящее.

Вскоре в комнату вошли еще двое: один в милицейской форме, другой в штатском.

«Представители правоохранительных органов», – догадалась я.

Тот, что в форме, встал у двери, второй, постарше, принялся опрашивать присутствующих.

Я внимательно следила за происходящим, вслушивалась в разговоры.

Сегодня утром Эллу нашли в ванной комнате. Она лежала в джакузи и была мертва. Смерть наступила в результате того, что в воду упал маленький магнитофон, находившийся тут же, в ванной. Вероятно, он стоял на краю ванны и упал в воду. На Элле были наушники: перед смертью она слушала музыку. Осипову убил мощный разряд электрического тока. Она скорее всего даже не успела понять, что произошло. Смерть была моментальной.

Когда оперативник в штатском рассказывал об этом, мать Эллы снова разрыдалась. Наташа тут же под села к ней и принялась успокаивать.

– Ей не было больно, тетя Катя, утешьтесь хотя бы этим. Я понимаю...

Наташа не нашлась что сказать еще, чтобы успокоить мать, потерявшую дочь. Она не переставая гладила мать Эллы по спине, а женщина все рыдала, уронив голову на руки.

Выяснилось, что никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Накануне в доме Осиповых была небольшая друже-

ская вечеринка по случаю открытия еще одного нового салона красоты. На ней собрались все, кто и сейчас еще находился в доме. Коттедж расположен довольно далеко от Тарасова, поэтому подзадержавшиеся гости остались ночевать. Все разошлись спать около одиннадцати вечера, а Элла отправилась в ванную, чтобы немного освежиться и отдохнуть. В ванной она обычно слушала музыку в наушниках, этот раз тоже не стал исключением.

Элла довольно долго пробыла вечером в ванной, но никому и в голову не пришло проверить, все ли с ней в порядке. Даже муж – оказывается, молодой взъерошенный мужчина у окна был супругом покойной – не заподозрил ничего. Он лег спать и, так как изрядно выпил на вечеринке, уснул быстро и крепко, не заметив, что всю ночь проспал один, без жены. И только наутро, когда все начали подниматься, обнаружили отсутствие Эллы. Войдя в ванную, муж первым обнаружил ее и сразу же вызвал милицию и «Скорую».

Он сообщил страшную весть родителям Эллы, и они сразу же приехали. Все остальное мы видели собственными глазами...

В целом ситуация была ясна. Произошел несчастный случай, в результате которого погибла несостоявшаяся героиня нашего очередного ток-шоу.

Я заметила, как Павлик, следуя своей профессиональной привычке, незаметно снимает все происходящее на камеру, которую он взял с собой, чтобы запечатлеть репетицию.

Никто не обращал на него внимания, поэтому я тоже не запретила ему съемку: пусть будет на всякий случай, вдруг пригодится.

После того как уехала милиция и «Скорая» увезла тело Эллы, мы вышли во двор. На скамейке я увидела родителей Эллы Анатольевны: мать неподвижно сидела и смотрела себе под ноги, а отец стоял рядом и тихонько поглаживал жену по плечу.

Я подошла, чтобы выразить свои соболезнования. Мать Осиповой подняла на меня заплаканные глаза.

– А вы кто? Вы тоже вчера были здесь?

– Нет, мы с телевидения. Приехали, чтобы сделать репортаж о вашей дочери, а тут... Мне очень жаль, поверьте...

– Да... – протянула она. – Как все страшно... Как ужасно! – Женщина подняла на меня глаза и сказала с некоторой, как мне показалось, долей негодования или даже злости: – Все они хотели ее смерти. Теперь вот рады...

– Да что вы... – попыталась я возразить, но женщина была непреклонна в своем убеждении.

– Нет, я знаю, знаю, – упрямо твердила она. – Этот Коля, ее муж, он только и хотел, чтобы Эллочка побыстрее... Да и все они тоже... Может, кто-то из них ее и убил. – Женщина еще горше залилась слезами.

Муж пытался ее успокоить, но мать Эллы лишь отмахнулась от него.

– Даже и не говори мне! – воскликнула она. – Я знаю, что

все желали ей скорейшей смерти. Они все ее ненавидели, все ей завидовали!

Я, конечно, понимала чувства матери, но нельзя же вот так обвинять ни в чем не повинных людей. Хотя кто знает... Милиция, опросив всех присутствующих, пришла к выводу, что произошел несчастный случай – именно так квалифицировали смерть Осиповой. Но мне почему-то тоже показалось странным, что случилось это именно тогда, когда в доме Осиповых собралось много народа. Кроме того, из рассказа мужа я поняла, что Элла часто таким вот образом проводила время – лежа в ванне и слушая музыку.

Странно, что ничего подобного не случилось раньше. Ведь если бы существовала опасность того, что магнитофон может свалиться в воду, не думаю, что женщина стала бы каждый раз водружать его на край ванны, рискуя своей жизнью.

Во мне вдруг заговорило профессиональное чутье, и захотелось подробно расспросить кого-нибудь о случившемся. И этим кем-то, мне показалось, может стать отец Эллы. Среди присутствующих он был единственным человеком, который сохранял относительную трезвость ума. Кроме того, мать Осиповой сказала, что ее дочь могли и убить. А это уже любопытно, тем более что Осипова была фигурой весьма заметной в мире бизнеса и наверняка у нее, как у многих удачливых предпринимателей, было множество врагов, которые имели повод ненавидеть ее и желать избавиться от нее.

Я подошла к отцу Эллы и тихо сказала:

– Извините, что беспокою вас в такой тяжелый час, но мне нужно поговорить с вами.

Он молча окинул меня взглядом и, не почувствовав никакого подвоха, согласно кивнул. Мы отошли в сторону.

– Я ведущая программы «Женское счастье» Лебедева Ирина Анатольевна. На сегодня была запланирована репетиция съемки передачи с участием вашей дочери... – Я вздохнула. – Мне очень жаль, что все так произошло... но, скажите, слова вашей супруги о том, что вашу дочь могли убить, это серьезно или просто результат пережитого стресса?

Отец Эллы помедлил, прежде чем ответить:

– Не знаю, Ирина Анатольевна. Кстати, меня зовут Анатолий Степанович. Катя, Катерина Юрьевна, говорит, что Эллу могли убить... Мне не хочется в это верить... Я не знаю... – Он тяжело вздохнул. – А вообще... Кто его знает? Бизнес – вещь жестокая. Да и все, кто здесь присутствует, все они не любили Эллочку. Каждый по-своему ненавидел ее.

– Но как же?... – недоуменно спросила я.

– А вот так. И муж ее, и партнерша эта... Да все... Только вот ничего не докажешь. В милиции решили, что это несчастный случай, и все тут.

– А почему же вы промолчали, что у Эллы было много врагов, почему не сказали этого, когда был допрос?

– Да не до того было. – Анатолий Степанович устало кивнул на Екатерину Юрьевну. – Вы же видите, в каком она со-

стоянии... Да и потом ничего ведь не докажешь... Они вон все словно сговорились, несчастный случай, несчастный случай...

Мое профессиональное чутье заговорило во мне с новой силой. Я уже почувствовала азарт: если здесь не все чисто, я этого так не оставляю. Сделаю репортаж, обязательно сделаю, я докопаюсь до истины. Если здесь действительно не все чисто, то мне непременно нужно узнать, кто и зачем мог желать смерти этой молодой женщине. Решив для себя, что раз уж передача не получилась такая, какой задумывалась изначально, то я вместо нее сделаю другой репортаж. Что-нибудь вроде «Памяти Эллы Осиповой». А кроме того, если правда, что Осипову убили, то тем более – передача получится наподобие «Тарасовского криминала».

Я давно донимаю нашего самого главного начальника Евгения Ивановича, чтобы он разрешил мне сделать такую авторскую передачу, но наш мудрый шеф считает, что «Женское счастье» – это более рейтинговая программа, и не позволяет мне сделать хотя бы пробный экземпляр передачи о криминале.

Будет у меня лишний повод доказать и показать ему, что я могу-таки заинтересовать телезрителей передачей иного рода, нежели пресловутое «Женское счастье». В конце концов, я же не могу всю свою жизнь до конца только и делать, что приглашать в студию известных женщин и задавать им вопросы. Надо же когда-нибудь попробовать себя и на другом

поприще.

А Анатолий Степанович, заметив, что я заинтересовалась сказанным, продолжал:

– Вы знаете, Ирина Анатольевна, я даже сходил посмотрел. Там в ванной, где, как говорят, Эллочка поставила магнитофон, там и места-то для него нет. Не мог он устоять на самом краю ванны. Мало там места... – Вид у Анатолия Степановича был немного испуганный, а оттого казался заговорщицким.

– Да? – удивилась я. – А вы не позволите взглянуть и мне? – неожиданно для самой себя попросила я.

Анатолий Степанович оглянулся и проговорил, понизив голос:

– Наверное, можно. Только давайте подождем, пока все разъедутся.

На том и порешили. Я вернулась с своей съемочной группой и сообщила, что нам нужно еще немного задержаться здесь. Объяснила ситуацию, сказала, что, возможно, Элла Осипова погибла не случайно, как все здесь пытались представить, а ее убили.

Когда гости разъехались по домам, ко мне подошел Анатолий Степанович и спросил:

– Ирина Анатольевна, можно вас попросить кое о чем?

– Да, конечно.

– Вот вы говорите, что с телевидения... – неуверенно начал он. – А телевидение – это ведь, как говорят, четвертая

власть... Если все же вы сможете выяснить, что Эллочка не сама погибла, могу я вас попросить, чтобы вы сделали репортаж об этом. Телевидение имеет большую силу, а вы пользуетесь такой популярностью... Может, хоть милиция тогда зашевелится и попробует найти преступника.

– Анатолий Степанович, я и сама хотела бы заняться исследованием этого дела, но у меня ведь нет никаких полномочий, я не оперативный работник, не следователь и даже не частный детектив... – начала я. – Кроме того, выпустить передачу или нет – это не от меня зависит. У нас есть начальство, которое решает, что мы будем делать. – Я заметила, как отец Эллы заметно сник, и решила его ободрить: – Но я обязательно постараюсь раскопать что-то, что подтвердило бы, что вашу дочь убили... Только мне нужен кто-то, кто смог бы помочь.

– Я смогу! – с готовностью заявил Анатолий Степанович. – Я знаю почти всех, кто здесь был, знаю о делах дочери и смогу вам рассказать все, что требуется. Сейчас здесь никого нет, кроме нас. Катерина в комнате, я дал ей капли и уложил отдохнуть. Николай уехал с Эллочкой... там надо решить некоторые вопросы о похоронах и прочее... А мы пока можем спокойно обо всем поговорить.

– Вы не могли бы подождать минутку, мне нужно посоветоваться с моими коллегами.

– Да-да, конечно.

Я отошла к нашей группе, которая с нетерпением жда-

ла конца разговора с Анатолием Степановичем. Лера во все глаза смотрела на нас, пытаясь понять, о чем же это мы так долго говорим.

– Ну что, братцы-кролики, – произнесла я, оглядывая свою команду. – Похоже, дело здесь нечисто. Отец Эллы уверен, что его дочь убили. Я, честно говоря, склоняюсь к этому. Хочу с вами посоветоваться, – закончила я, видя, что все смотрят на меня и ждут, когда же я скажу, чего хочу от них.

– О чем? – спросила Галина Сергеевна.

– О том, стоит ли браться нам за распутывание этого дела или возвращаться на студию, чтобы в срочном порядке начинать готовить следующую передачу?

– Мы все равно не успеем, – проговорила Лера. – Времени-то осталось всего ничего, а у нас еще ничего не готово...

– Согласен, – подтвердил Павлик.

– А может, действительно стоит остаться здесь и немного покопаться? – подал голос водитель Костя.

– Ну, раз вы так считаете... – начала я. – Хорошо, решено. Если что, мы сможем вместо ток-шоу выпустить передачу о гибели Эллы Осиповой.

Я снова подошла к отцу Эллы.

– Анатолий Степанович, мы готовы взяться за расследование смерти вашей дочери. И, если окажется, что на самом деле имело место убийство, я обещаю вам, что обязательно сделаю передачу, в которой расскажу, как погибла Элла.

На глазах у Анатолия Степановича выступили слезы, он

дернул щекой несколько раз, потом отвернулся, чтобы согнать слезу, и быстро сказал:

– Пойдемте, я покажу вам ванную. – Я пошла за ним, сделав Павлику знак, чтобы он следовал за нами.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли по коридору и подошли к одной из белых дверей. Анатолий Степанович открыл ее, и мы оказались в просторной ванной комнате, снабженной последними достижениями сантехники.

Анатолий Степанович тяжело вздохнул и проговорил:

– Вот здесь нашли Эллочку.

Я взглянула на джакузи. Да, роскошная штукавина! Большая, треугольная, с блестящими металлическими ручками. Ванна с гидромассажем явно внушала уважение.

Я осмотрела края джакузи – и правда, здесь не уместился бы не только пусть даже самый маленький магнитофон, но даже и стакан с водой.

Павлик добросовестно снимал интерьер ванной комнаты. Я обратилась к отцу Эллы:

– Анатолий Степанович, а где стоял магнитофон?

– Говорят, вот здесь, – он указал на край ванны, тот, что ближе к двери. – Да вот он. Посмотрите сами, – Анатолий Степанович показал на стереомагнитофон «Panasonic», стоявший здесь же, на столике у раковины.

Я взяла в руки кассетник – из него тут же прямо мне на ноги вылилась вода. Магнитофончик был маленьким – обычная однокассетная магнитола, но не настолько маленьким,

чтобы уместиться на краешке ванны. Я осторожно поставила его на уголок джакузи, дав Павлику знак, чтобы он снял все это. Павлик послушно принялся крутить камеру так и сяк, чтобы снять все в разных ракурсах.

Магнитофон никак не хотел устанавливаться на краешке джакузи, но наконец я пристроила его в очень неловкой позе. Он почти что полулежал. И как только я отпустила руку, магнитофон тут же медленно сполз в джакузи. Я попробовала еще раз – тот же результат. Магнитола никак не хотела оставаться на краю ванны. Как же так? Получается, что водрузить магнитофон на край джакузи – дело невыполнимое? Тем более что розетка тут совсем рядом и ни в какое другое место магнитофон включить было бы нельзя – провода не хватило. Почему же тогда никто из сотрудников милиции не додумался проверить, так ли было на самом деле, как говорят родственники и друзья погибшей?.. Я задумалась, Павлик выключил камеру.

Что же, получается, что родители Эллы правы и их дочь на самом деле убили? И выбрали для этого такой момент, когда в доме будет много гостей, чтобы труднее было найти виновного. Тем более что вечером накануне все выпили и вряд ли кто-то мог что-то помнить и видеть.

Анатолий Степанович молча смотрел на меня, ожидая ответа. Я взглянула на него и проговорила:

– Я согласна с вами, Анатолий Степанович, магнитофон здесь никак не умещается... – И тут я подумала, а вдруг оши-

баюсь? – А вы уверены, что именно этот магнитофон слушала Элла вчера вечером?

– Не знаю, меня ведь здесь не было... Но Коля сказал, что этот. По крайней мере, другого у них нет.

– Ясно... – проговорила я, понимая, что ничего не ясно. Как говорится, дело ясное, что дело темное...

Я повернулась к Павлику, он стоял и с недоумением смотрел то на ванну, то на магнитофон.

– А может, она его в руках держала? – спросил он.

– Зачем? – удивилась я. – Разве так расслабляются? Анатолий Степанович, пока ничего не хочу говорить, никого не могу винить, но мне кажется, что магнитофон кто-то бросил в ванну, сам он упасть никак не мог. Если Элла действительно слушала музыку, то единственным местом, куда она могла поставить магнитофон, – было вот это. – Я кивнула на пол ванной около джакузи. – Только здесь. На краю ванны он не стоит, а от столика слишком далеко, не хватило бы провода от наушников. А кстати, где наушники?

– Не знаю, убрали, наверное... – проговорил Анатолий Степанович, и губы его снова задрожали. Он отвернулся, чтобы не видеть место, где совсем недавно погибла его дочь.

Я поторопилась выйти из ванной, чтобы лишний раз не травмировать человека, и без того ему плохо. Павлик последовал за нами, налаживая что-то в камере.

Когда мы спустились вниз, в гостиную, где находились остальные участники нашей группы, я увидела, что кроме

них там сидит и мать Эллы – Екатерина Юрьевна. Она подняла на нас красные заплаканные глаза и спросила у Анатолия Степановича:

– А где все? Где Коля? Надо же, наверное, решить все с похоронами?..

– Успокойся, – проворчал муж. – Все нормально, все разрешились, не вечно же им тут сидеть. А Коля поехал вместе... с Эллочкой... Он сам все вопросы решит...

– Надо было мне самой, – всполошилась Екатерина Юрьевна. – Разве он что-то решит? Разве ему что-нибудь надо, кроме Элочкиных денег? – Она снова зарыдала. Анатолий Степанович вздохнул, подошел к жене, присел рядом и обнял ее за плечи.

Я решила, что больше нам тут делать пока нечего, надо оставить супругов наедине, оплакивать свою дочь. Я сделала знак нашим, чтобы шли на улицу, а сама подошла к безутешным родителям Эллы и тихо проговорила:

– Екатерина Юрьевна, Анатолий Степанович, мы поедem, вот мой телефон. – Я положила на стол свою визитку. – Позвоните мне попозже, когда все немного утрясется.

Анатолий Степанович поднял на меня глаз, полные слез.

– Спасибо вам, Ирина Анатольевна. Я обязательно позвоню вам. Сегодня вечером или завтра.

– До свидания. – Я вышла на улицу, где меня уже ждали коллеги.

Мы молча погрузились в машину, и Костя порулил по на-

правлению к Тарасову. Всю дорогу до города мы ехали молча, даже Павлик не хохмил, как обычно. Каждый думал о гибели Эллы, я была в этом уверена, и еще, наверное, о том, что все мы не вечны на этой земле...

Глава 2

Мы приехали на студию и напрямиком направились в свой кабинет вместе с Костей. Он часто принимал участие в наших делах, хотя не являлся приписанным именно к нашей команде. Павлик, как обычно, тут же занял свое любимое кресло – единственное удобное красивое кожаное кресло в нашем кабинете. Он уселся в нем и прикрыл глаза, зная, что сейчас мы начнем обсуждать случившееся. Лера пристроилась на стуле, Галина Сергеевна принялась извлекать из шкафа стаканчики и бутылку коньяку, чтобы «снять напряжение». Костя пристроился на краю стола, а я расположилась на своем рабочем месте.

Все молчали. Галина Сергеевна откупорила коньяк и разлила понемногу каждому, за исключением Кости, – он за рулем. Мы выпили, и я, обведя всех присутствующих долгим внимательным взглядом, спросила:

– Ну что? Есть какие-то мысли на сей счет?

Первой заговорила Галина Сергеевна.

– Думаю, что девушку действительно убили... – глубоко-мысленно произнесла она.

– Почему? – удивилась я. Ведь Галины Сергеевны не было все время рядом со мной, и она не могла видеть того, что видела я. Но тем не менее ей в голову пришла та же мысль, что и мне и Анатолию Степановичу.

– Да потому, Ирочка, что она богатая. А разбогатеть в нашей стране, сами знаете, можно только криминальным способом.

– И что с того? – Лера недоумевающе взглянула на нашего режиссера.

– А то, что наверняка у этой Эллы была «крыша», с которой она что-то не поделила... – Галина Сергеевна на мгновение запнулась и задумалась. Мы с интересом уставились на нее. Потом она посмотрела на меня страшными глазами и проговорила: – А знаете что?.. Я думаю, это даже не «крыша»... Это, наверное...

– Инопланетяне! – лукаво подсказал Павлик.

– И зря вы, между прочим, смеетесь! – обиделась Галина Сергеевна. – Я вот недавно передачу смотрела. Так там одну женщину в Америке изнасиловали инопланетяне и сожгли ее тело. Все сначала подумали, что тоже электрическим током, но потом все же выяснили, что это у них такие устройства есть... специальные...

– Ох, Галина Сергеевна, я вас умоляю... Ну какие инопланетяне?! Тем более что тело Эллы было не сожжено, а просто она погибла от мощного разряда электричества. Вот и все. При чем тут инопланетяне?

– Вот увидите, так все и было. Не хотите меня слушать, потом пожалеете! Нет, я, конечно, не настаиваю, чтобы эту версию приняли как рабочую, но все же не следует сбрасывать со счетов и этих... – Галина Сергеевна подняла глаза к

потолку и выразительно сдвинула брови. Потом замолчала и отошла к окну, видимо обдумывая и развивая далее выдвинутую версию. Следом за ней высказалась Лера, девушка сообразительная, и я бы даже сказала, не по годам, поэтому к ее мнению я всегда прислушиваюсь. Лера обвела всех своими выразительными серыми глазищами и изрекла:

– А я думаю, что все правильно. Эллу убили. Если вы, Ирина, считаете, что это так, то я присоединяюсь к вам.

Странно, сегодня Лера не высказала здравой мысли, а лишь поделила мое мнение. На нее это не похоже. Тогда я решила выступить тоже. Ведь надо же было разъяснить собравшимся, в чем там, собственно, суть дела, чтобы не возникали такие вот бредовые идеи относительно инопланетян.

– Давайте я расскажу вам, как все было. Вы ведь не знаете подробностей происшествия. Значит, так. Когда я... когда мы с Павликом поднялись наверх в ванную, чтобы осмотреть место происшествия, я заметила, что магнитофон, который и стал виновником смерти Эллы, никак не умещается на краешке ванны, как утверждал муж покойной.

– То есть как не умещается? – подал голос Костя.

– А вот так, не умещается. Я попробовала поставить его на край джакузи, так ни боком и никак иначе не стоит он там, все время соскальзывает в ванну: места там мало для магнитофона.

– А может, она его рядом на пол ставила? – спросил Павлик, не открывая глаз.

– Тогда как он мог упасть в ванну? Самостоятельно запрыгнул?

– А может... – начала было Галина Сергеевна, но замолчала. Наверное, снова решила выдвинуть какую-нибудь бредовую идею.

– Скорее всего произошло так, как сказал Павлик. Магнитофон стоял на полу возле ванны, там как раз и розетка есть поблизости. А потом в ванну вошел тот, кто хотел убить Эллу, и просто взял и бросил магнитофону в воду. Вот и все.

– Дешево и сердито, – проговорил Костя. – Да, похоже на правду. А что на этот счет думают родители Эллы?

– Родители, особенно отец, считают, что у их дочери было много недоброжелателей, что ее все ненавидели, поэтому хотели убить.

– А может, они просто никак не могут смириться со смертью дочери? Так бывает, когда слишком сильно потрясение, – подала голос Лера. – Вот они и ищут виновных, чтобы было на ком выместить отчаяние...

– Да нет, думаю, что Анатолий Степанович прав. Он ведь сразу обратил внимание на то, что магнитофон на ванне куда поставить, а сам туда свалиться он не мог. Значит, кто-то помог ему это сделать.

– А что ты его подробно не расспросила обо всем? – спросила Галина Сергеевна, которая к тому времени уже закончила обдумывать идею относительно инопланетян и вернулась к общему разговору.

– Я оставила ему свою визитку, он обещал позвонить сегодня или завтра утром. Думаю, мне стоит поговорить с ним подробнее по поводу всех присутствующих. Кстати, ее муж – помните, тот взлохмаченный молодой человек? – он вполне мог иметь мотив, чтобы убить жену.

– Почему? – поинтересовалась Лера.

– Да потому что кто, как не он, мог лучше всех знать привычки своей супруги? И потом, именно он мог обнаружить ее пропажу раньше других, но почему-то не сделал этого. И кроме того, он моложе ее, а такие браки далеко не всегда бывают счастливыми. Тем более что в данном случае было что делить: Элла довольно состоятельная дама.

– Значит, первым делом нужно узнать, не осталось ли после нее завещания и кому оставлено все имущество. Ищи того, кому выгодно, – многозначительно изрек Костя.

– Я считаю, Костя совершенно прав. И начать надо именно с этого. – Галина Сергеевна посмотрела на меня, ища поддержки.

– Начну с того, что перво-наперво поговорю с Анатолием Степановичем. Узнаю у него все, что можно, а уж потом начну выяснять все про завещание и прочее.

Анатолий Степанович позвонил мне в тот же день вечером на работу, когда я уже и не ждала звонка. Он представился и спросил, не могу ли я поговорить с ним сегодня вечером, прямо сейчас.

Я согласилась, и мы договорились, что встретимся у нас в

студии и он мне все расскажет. Все наши – Галина Сергеевна, Павлик, Лера, – собравшиеся было уходить домой, сразу передумали и тоже решили остаться. Я не возражала – пусть поприсутствуют, послушают, о чем пойдет речь, может, кому в голову придет задать какой-нибудь важный вопрос.

Анатолий Степанович приехал через полчаса, я встретила его внизу на проходной. Провела через вахту, и мы поднялись на наш этаж. Он вошел в кабинет и смущенно поздоровался со всеми присутствующими: наверное, надеялся, что мы будем только вдвоем, и не ожидал встретить здесь столько народа, да еще и в такой час.

Я спросила, не против ли он, если мои коллеги останутся и тоже поучаствуют в разговоре, Анатолий Степанович ответил согласием. Согнав Павлика с кресла, я усадила в него отца Осиповой и спросила:

– Анатолий Степанович, вот вы сказали, что Эллу могли убить? Вы подозреваете кого-то конкретно?

Мужчина был явно смущен, теребил в руках кепку, которую снял, когда вошел, смотрел в пол и долго медлил с ответом. Наконец произнес:

– Я не могу, конечно, обвинять никого конкретно, у меня нет доказательств, но те люди... которые там были тогда, в тот вечер... я ни о ком из них не могу сказать ничего хорошего... Они относились к Эллочке... плохо...

– Та-ак. А поподробнее, – попросила я и заметила, как у всех сразу напряглись лица.

А Анатолий Степанович между тем продолжал:

– Ну вот взять хотя бы Колю, этого мужа Элочки. – Анатолий Степанович обвел взглядом присутствующих, как бы поясняя, кто это. – Он намного моложе ее. Почти вдвое.

Я удивленно подняла брови. Элла, конечно, была не девочкой, но и не дамой бальзаковского возраста. Да и муж ее никак не тянул на несовершеннолетнего подростка.

– Да что вы говорите? Сколько же тогда им, извините, обоим было лет? – Я не сдержала своего изумления.

– Эллочке уже сорок, а Коле двадцать четыре.

Я мысленно присвистнула. Ничего себе! Хотела бы я так, как Осипова, выглядеть не то что в сорок, а хотя бы в тридцать пять! Элла выглядела великолепно. Она совершенно не походила на сорокалетнюю женщину. Максимум, сколько ей можно бы дать, – это лет тридцать пять, да и то с натяжкой. Она смотрелась примерно как моя ровесница, потому я и заинтересовалась ею как героиней своей передачи: весьма молодая особа, нет еще и тридцати, а уже так поднялась в бизнесе и все такое... А тут, оказывается, вон какое дело...

– Дочь следила за собой, – объяснил Анатолий Степанович. – Она ведь хозяйка салона красоты, маски там всякие, массажи и прочее... В общем, она выглядела моложе своих лет. А Коля, он... он не любил ее никогда. Это она когда-то влюбилась в него, они поженились. Убежден, он женился на ней только из-за денег. Нам с матерью это с самого начала было ясно, только вот Эллочка никак не хотела в это

верить...

– А что остальные? – направила я Анатолия Степановича на нужный путь, желая услышать и о других.

– Остальные... – Анатолий Степанович растерянно обвел взглядом всех присутствующих.

– А давайте поставим кассету, которую я сделал дома у Осиповой, – предложил Павлик.

Я одобрительно кивнула и подготовила видик. Павлик достал из шкафа кассету с записью и вставил в магнитофон. Перемотав ее на начало, он включил воспроизведение. Все затихли и уставились на экран.

Я увидела, как на кассете замелькали незнакомые физиономии. Вот Павлик снимает ванную комнату, магнитофон, который якобы послужил причиной смерти Эллы Осиповой... А вот гостиная крупным планом, несколько человек в ней.

– Вот это Коля, – указал Анатолий Степанович на молодого взъерошенного мужчину, устроившегося в гостиной на подоконнике.

– По-моему, он убит горем, – осторожно вставила Галина Сергеевна.

Анатолий Степанович бросил негодующий взгляд на нашего режиссера, но промолчал.

– Вот посмотрите. – Отец Осиповой указал на женщину, ту самую, что встретилась нам внизу, когда мы только пришли. Кажется, ее звали Наташа. – Это Наташа, давняя по-

друга Элочки.

– Ну вот, а говорите, что все ее ненавидели. Ведь не могла же ненавидеть вашу дочь и ее давняя подруга?

– Могла, – глухим голосом возразил Анатолий Степанович. – Дружба у них странная какая-то была. Знаете, что-то вроде соперничества... Они все время соревновались, кто лучше, богаче, ну и все такое... – Он сокрушенно вздохнул.

– А чем эта Наташа занимается? – спросила я.

– Наташа-то? Да чем-то вроде Элочки, у нее салоны тоже, по-моему. Или что-то в этом роде. В общем, бизнес свой.

– И вы считаете, что у Наташи могла быть причина ненавидеть до такой степени вашу дочь, чтобы желать ей смерти? Ведь соперничество – это еще далеко не ненависть.

– Да не знаю я! – в сердцах проговорил Анатолий Степанович. – Они то дружили, то не дружили. А один раз даже так рассорились, что подрались. Давно это было, еще только начинали они в бизнесе. Подрались, а потом не общались много лет. Но вот года два назад вроде бы как помирились, начали опять встречаться, но только я заметил, что дружбы былой уже между ними нет. Как-то все не так стало...

– Понятно, а что насчет остальных? Вот эти мужчина с женщиной за столом – это кто? – указала я на сидевшую за столом пару с поникшим видом. Мужчина – лет за сорок, с волевыми чертами лица и женщина лет сорока, но выглядевшая на свои годы в отличие от Эллы Осиповой.

– Это? А это Элочкина компаньонша, партнерша, так

сказать, по бизнесу, Кравчук Мария Львовна. Они вместе владеют салонами красоты. Не знаю уж, как там это у них называется.

– Вероятно, они действительно партнерши, – подсказала Лера, до этого момента прислушивавшаяся к нашему разговору.

– Может быть. А это, – Анатолий Степанович кивнул на соседа Кравчука по столу, – это начальник ихней охраны. Как бишь его? Пантелеев Олег, так, кажется. Он у них там заведует всей охраной...

Кассета тихонько поскрипывала в магнитофоне, пленка перематывалась, и теперь мы увидели, как Павлик крупным планом взял еще одного присутствующего, высокого симпатичного мужчину с восточными чертами лица. На вид ему было немногим более сорока лет, но во всей его внешности видна была ухоженность. Он был в роскошном дорогом костюме, волосы тщательно уложены, даже Павлик не удержался и сделал крупный план этого красавца-брюнета.

– А это кто? – спросила Лера, явно заинтересовавшись мужчиной.

– Это? – Анатолий Степанович подошел поближе к телевизору и пригляделся повнимательнее. – Этого я не знаю, может, знакомый чей. Он с ними не работает, это точно.

– Анатолий Степанович, а что, совладелицу Эллы вы тоже в чем-то подозреваете?

– А ее больше всех прочих. У нее с Эллочкой постоянно

разногласия возникали на почве дележа долей в деле. Эллочка со мной-то не делилась, матери все больше рассказывала. А Катерина уж мне... Да и вообще, в последнее время Эллочка замкнутая стала, нервная, раздражительная, перестала в гости к нам приезжать... – Анатолий Степанович замолчал.

– У нее были проблемы? – осведомилась я. Мне показалось, что состояние Эллы в последнее время могло быть как-то связано с ее смертью. Мне захотелось побольше узнать об этом. – Анатолий Степанович, а вы не в курсе, какие проблемы были у вашей дочери в последнее время? Может быть, именно с ними связана ее смерть? – спросила я.

– Не знаю. Она мне не рассказывала ничего. Вот Катерина, та может знать что-нибудь... Но только с ней пока лучше не говорить об этом, – поспешно предупредил отец Осиповой. – Она сейчас в таком состоянии...

– Да-да, конечно, я понимаю. Но, может быть, позднее мне удастся с ней побеседовать об этом.

– Может быть...

– Скажите, а Пантелеев, начальник охраны, у него могли быть мотивы для убийства? – осторожно спросила я.

– Да бог его знает. Вроде нет, по крайней мере, я ничего такого не знаю. Но скользкий он какой-то. Никогда мне не нравился. Подробностей не знаю. Вам бы надо с Катериной поговорить.

– Да, хотелось бы... – протянула я. Я поняла, что от Анатолия Степановича не так уж много проку. Дочь, видимо, не

особенно делилась с ним. А вот с матерью поговорить действительно стоило бы. – Анатолий Степанович, а вы не спросите Екатерину Юрьевну, не смогла бы она встретиться со мной и рассказать о делах дочери?

– Я спрошу, конечно, но ничего не обещаю... – начал он. – Хотя, знаете, давайте я вам завтра с утра позвоню... Может, и сумею уговорить Катерину встретиться с вами.

– Хорошо. Давайте так и договоримся.

Мы попрощались с Анатолием Степановичем, он встал и вышел. Я попросила Павлика проводить гостя, и, как только мужчины удалились, наша компания принялась шумно обсуждать состоявшийся разговор.

– Ну как, появились какие-нибудь мысли? – Я обвела всех внимательным взглядом.

Первой решила высказаться Галина Сергеевна:

– Я считаю, что они все вступили в сговор. Ведь отец Осиповой сказал, что практически у каждого был мотив для убийства. Я так поняла, что каждый по-своему ненавидел Осипову. Значит, они договорились и дружно помогли ей отправиться на тот свет. Вы читали «Восточный экспресс» Агаты Кристи? Там примерно такая же ситуация... – вдохновенно начала Галина Сергеевна, но я не дала ей развить свою версию.

– Галина Сергеевна, я думаю, что эта версия не самая убедительная. Мне, например, так не кажется.

– Мне тоже, – поддержала меня Лера. – Я считаю, что

убийца кто-то из присутствующих там.

– Интересно было бы узнать, кто именно? Ты подозреваешь кого-то конкретно?

– Не знаю, – неуверенно протянула Лера. В этот момент вошел Павлик и с ходу заявил:

– А мне кажется, даже нет, не кажется, я почти уверен, что убийца – этот молодой жиголо, ее муженек.

Все разом обернулись на Павлика.

– Почему? – спросила Галина Сергеевна.

– А потому. – Павлик хитро прищурился и уселся в пустующее пока кресло, которое до этого занимал Анатолий Степанович. – Вот вы еще не узнали, а я уже спросил. Знаете, кто получит все после смерти Осиповой?

Вот дьявол! И ведь действительно, я хотела еще утром спросить у отца Эллы, кто же станет наследником Осиповой, и забыла.

– И кто же? – с нетерпением поинтересовалась я.

– Ближайшие родственники, – с достоинством ответил наш оператор.

– В каком смысле? – не поняла Лера.

– А в самом прямом, – пояснил Павлик. – Осипова не оставила завещания. А значит, все ее имущество достанется... мужу.

– И когда же ты успел это выяснить? – ядовито спросила я. Мне было неприятно, что я упустила такую немаловажную деталь. Попросту забыла спросить об этом у Анатолия Сте-

пановича, а Павлик вовремя исправил мою ошибку.

– Да вот, только что, когда провожал его вниз. Мне вдруг пришло в голову, что преступника надо искать среди тех, кому это выгодно. А выгоднее всех, как выяснилось, это мужу.

– А ты думаешь, что убийство было совершено не с целью личной наживы, а по какой-то другой причине? – Я понимала, что Павлик ни в чем не виноват, но не могла удержаться от того, чтобы лишний раз не уколоть его.

– Нет, не думаю, – безапелляционно заявил он. – Я уверен, что этот жидкий типчик Коля успокоил свою женушку, чтобы прибрать к рукам ее денежки. А тетка она была небедная...

– Вы знаете, Ирина, мне почему-то тоже так кажется, – извиняющимся тоном проговорила Лера и уставилась восхищенными глазами на Павлика.

– Согласна, – подтвердила и Галина Сергеевна.

– Ну что ж, – подытожила я. – Примем пока эту версию как рабочую. Но нельзя оставлять без внимания и другие.

– Какие? – удивилась Галина Сергеевна.

– Ну, скажем, ту, что ее могла убить и компаньонша. Ведь Анатолий Степанович сказал, что между ними были какие-то трения... Да и Наташа эта...

– А что Наташа? – беспечно произнес Павлик. Он решил, что выполнил свой долг, предложив версию, и теперь сидел расслабившись и позволяя себе критиковать все прочие высказывания. – Она-то тут при чем?

– Возможно, что тот конфликт, о котором говорил отец Осиповой, не прошел бесследно. Когда люди не общаются по несколько лет, а потом вдруг встречаются, вступают в какие-то связи, это настораживает... – Да ничего не настораживает! Что тут особенного? Ну, поссорились, помирились, дружили. Теперь вот опять дружат... – Павлик никак не хотел, чтобы его версии предпочли другие.

– Нет, Павлик, – поддержала меня Галина Сергеевна. – Ирина права. Мне кажется, версия Павла имеет право на существование. Ведь если подумать, то Наташа занимается каким-то подобным бизнесом, тем же, что и Осипова. И вполне возможно, что их конфликт носил чисто деловой характер.

– Ну, не знаю, – пожал плечами Павлик. Он был явно недоволен и теперь сидел, прикрыв глаза и положив руки на подлокотники.

– В общем, так. Подытожим. Пока у нас в работе имеются три версии. Одна – муж Осиповой убил ее с целью прибрать к рукам ее деньги. Вторая – Наташа что-то не поделила давно с Эллой и теперь свела счеты. И третья – партнерша по бизнесу Кравчук решила таким способом избавиться от компаньонши.

– А тот неизвестный, ну, который весь из себя такой красавец?.. – Галина Сергеевна пощелкала пальцами. – С восточной внешностью. Может, он тоже замешан во всем этом? Мы ведь не знаем, кто он и что.

– Да, эту версию нельзя сбрасывать со счетов, – прогово-

рил Костя. Он все время молчал, не принимая участия в нашей дискуссии. – Первым делом надо выяснить, кто он такой, и проработать вариант с ним.

– Согласна, – кивнула я. – Но сделать это мы сможем только тогда, когда узнаем, кто он.

– А как это узнать? – подала голос Лера.

– Надо спросить у кого-нибудь, – посоветовал Павлик.

– Гениально! – Я улыбнулась. – Может, подскажешь, у кого?

– Ну не знаю, может, у матери Осиповой.

– Ладно, оставим пока обсуждение данной темы, все равно ни к каким результатам не придем, пока не проясним ситуацию, – проговорила я. – Подождем до завтра – надеюсь, Екатерина Юрьевна согласится поговорить со мной.

На том и порешили. Костя ушел от нас, а Галина Сергеевна с Лерой уселись за стол и принялись горячо обсуждать какие-то текущие проблемы. Вот за что я их и люблю – всегда есть на кого оставить «дом», когда мне нужно заняться чем-нибудь иным.

Павлик задремал в кресле, по крайней мере, внешне он выглядел именно дремлющим. А я решила воспользоваться ситуацией и выскользнула из кабинета, отправившись к своему коллеге Валере Гурьеву, репортеру криминальной хроники. Он занимал помещение в нашем же здании, только этажом ниже. Валера – мой давний знакомый и хороший друг – имел связи как в криминальном, так и в милицейском мире.

Среди его знакомых были и бандитские авторитеты, и авторитеты в погонах. Именно у Валерки Гурьева всегда можно было добыть самую свежую и самую порой пикантную информацию относительно того, что происходит в криминальном мире.

Именно за этим я и направилась к нему на этот раз. Валерка, на мое счастье, оказался на своем рабочем месте – довольно редкий случай, обычно его целыми днями где-то носит. На этот раз Валерка восседал за своим рабочим столом и, увидев меня, весело подмигнул:

– Привет, коллега, как дела?

– Привет. Дела как сажа бела.

– Как там твой «Бабий кайф»? – Валерка постоянно подтрунивал над моей передачей, и не проходило и дня, чтобы он не придумал какое-нибудь эдакое название позакovskyристей для моего «Женского счастья». Вот и на этот раз Гурьев не изменил своей привычке – обозвал программу «Бабым кайфом»! Вот змей!

– Прекрасно, – игнорируя его тон, ответила я. – Я к тебе по делу.

– Ха! Кто бы сомневался! Нет, чтобы так просто зайти к старому другу, принести пивка, посидеть, поговорить за жизнь...

– Хватит, Гурьев! – прервала я его разглагольствования. – Я серьезно. Мне нужна кое-какая информация.

– Ну ладно, тогда садись, выкладывай.

Я поискала глазами стул, куда бы присесть, но кроме стула, на котором сидел сам Гурьев, и стула Саши Смирницкого, его коллеги, других сидений в кабинете не нашлось. Тогда я с решительным видом уселась на стул Смирницкого, временно отсутствующего.

– Ты что-нибудь слышал об Элле Осиповой?

– Осиповой? – Валерка наморщил лоб, пытаясь припомнить.

– Ладно, не мучайся. Она погибла вчера у себя дома. Ее ударило током. Это владелица сети салонов красоты в Тарасове.

– А! Осипова! Ну да, вспомнил! Слышал, конечно. А что с ней?

– Мне нужна какая-нибудь информация о ней и ее салонах.

– Какая информация? Какого рода?

– Ну, не знаю. Все, что сумеешь добыть. Валера, ты сам большой мальчик и догадываешься, какого рода информация требуется, чтобы она оказалась полезной и нужной.

– Ох, и не знаю... – Валерка вздохнул. – Попробую, но ничего не обещаю. Пошуршу среди своих. Хотя вряд ли кто-то что-то знает... А почему Осипова тебя заинтересовала?

– Она должна была стать героиней моей передачи, и накануне репетиции ее у... она умерла.

– Что-что? Ты хотела сказать, убили? Интере-есно! И ты молчишь? Значит, ты, Валерка, доставай ей информацию, а

она – ни гугу. Давай, коллега, делись тем, что знаешь.

Я оговорила, что Эллу Осипову убили, хотя еще не до конца была уверена в этом. Но раз уж Валерка догадался о моих подозрениях, то теперь – деваться некуда – придется выкладывать все начистоту.

Я подробно рассказала ему, что сама знала о смерти предпринимательницы. Валерка слушал внимательно и заинтересованно. Еще бы! Теперь моими трудами и у него появился материал для очередного выпуска «Криминала». Если действительно окажется, что Осипову убили, это может стать интересным материалом для его хроники. Тем более что он будет первый, кто сообщит тарасовским зрителям подобную информацию.

Когда я окончила повествование, Валерка сделал вывод:
– Ну понятно... Ты знаешь, я тоже склоняюсь к мысли, что она не сама... Ей помогли. Это точно. У меня нюх на подобные вещи. Когда в деле замешаны деньги, большие деньги, то смерть молодой здоровой женщины редко когда бывает случайной. Ты знаешь, я попробую узнать что-нибудь о ее салонах красоты. Думаю, там не обошлось без криминала. А заодно и о ее компаньонше. Может, та и вправду не поделила доли в деле и сгоряча да от обиды грохнула партнершу? Давай встретимся завтра и обменяемся информацией – кому что удастся добыть. Ты ведь завтра собираешься встретиться с матерью покойной?

– Да мало ли что я собиралась... Как говорится, человек

предполагает, а бог располагает. Ну ладно, пойду, до завтра. Увидимся. – Я вышла из кабинета Гурьева, оставив его хозяина в задумчивости.

* * *

Сегодня вечером я пришла домой вовремя, что случается со мной далеко не всегда. Мой муж Володя уже вернулся: у него в отличие от меня не настолько ненормированный рабочий день. Он преподает на кафедре химии в одном тарасовском институте. Сегодня, кажется, у него было всего три пары, значит, дома он уже давно. Я сладостно вдохнула аромат борща, доносившийся из кухни. Володька сварил борщ, умница моя!

Я вошла в квартиру и закрыла за собой дверь. Мой супруг тут же вышел в коридор.

– Ирочка, а я тебя заждался, – проговорил он, целуя меня в щеку и помогая снять плащ. – Хорошо, что ты не задержалась сегодня. А то разогретый борщ невкусный. – Иди мой руки, а я уже накрываю на стол.

Я отправилась мыть руки. Как все-таки здорово, что у меня такой чудесный муж. И где только я его нашла? Порой мне становится просто страшно, что однажды я могу потерять его и остаться одна. Я не смогу прожить без Володьки, я так привязана к нему. Он мне стал настолько дорог за время нашей совместной жизни! У меня самый лучший супруг на

свете, и я ни за что не расстанусь с ним!..

Я вышла из ванной и пошла в кухню, где Володя уже разливал по тарелкам дымящийся ароматный борщ. Я подошла и прижалась к его широкой спине, обхватив его руками.

– Я люблю тебя! – прошептала я.

– Я тоже тебя, – несколько удивленным тоном проговорил Володя. – Иришка, ты что? – Он развернулся ко мне и обнял. – Что случилось?

– Ничего. – Я прижалась щекой к его груди. – Просто я подумала, как здорово, что ты у меня есть.

Володя поцеловал меня в макушку и тихонько отстранил от себя:

– Ну давай обедать, а то я, пока ждал тебя, чуть с голоду не умер, нюхая тут все эти ароматы.

Мы сели за стол и приступили к тихому семейному обе-
ду-ужину.

Глава 3

Утром я пришла на работу раньше всех, отлично выспавшись, и сегодня была готова к новым боевым действиям. Каким именно, я и сама толком еще не знала, но настрой у меня был самый что ни на есть решительный.

Я заварила чай и уселась в свободное пока кресло, где обычно сидел Павлик. Вскоре появился и он сам.

– Доброе утро. – Увидев, что его место занято, оператор пристроился на подоконнике.

– Доброе утро. Как дела?

– Свободен сегодня почти целый день. Только вечером немного работы будет, и все.

Это высказывание Павлика означало, что целый день он проведет у нас в кабинете, в этом самом кресле, где сейчас сижу я. И как только я встану с него, кресло незамедлительно будет занято Павликом.

Вскоре появились Галина Сергеевна и Лера. Они пришли почти одновременно, оживленно обсуждая по дороге какую-то новую тему для передачи.

– Здравствуйте, Ирина, – проговорила Лера, покрасневшись от спора.

– Доброе утро, мальчики и девочки, – проговорила Галина Сергеевна и спросила у меня: – Не звонил отец Осиповой?

– Нет пока. Надеюсь, он сумеет убедить супругу, что нам

необходимо поговорить с ней... — Едва я произнесла эти слова, в комнате зазвонил телефон.

Так как ближе всех к аппарату находилась Лера, она и сняла трубку, проговорив:

— Алло, — потом посмотрела на меня и протянула трубку. — Вас.

Я поднялась с кресла, которое тут же оккупировал Павлик, и подошла к телефону.

— Слушаю вас.

— Доброе утро, Ирина Анатольевна. — Я узнала голос отца Эллы.

— Доброе утро, Анатолий Степанович.

— Мы тут с женой к вам пришли, внизу стоим, вы не могли бы спуститься за нами? — без долгих объяснений проговорил он.

— Да, конечно, сейчас спущусь.

Я положила трубку и радостно оглядела всех присутствующих:

— Он привел жену, — сказала я.

Мои коллеги поняли меня без слов, поэтому никто ничего не уточнял. Я вышла из кабинета и отправилась вниз.

Сегодня Екатерина Юрьевна выглядела немного лучше, чем в последнюю нашу встречу. Глаза, конечно же, были заплаканными, но вид уже не такой убитый.

Я провела родителей Эллы к себе наверх и предложила чаю. Анатолий Степанович отказался, но попросил сделать

чай супруге, чем незамедлительно и занялась Лера.

– Екатерина Юрьевна, мы вчера с вашим мужем поговорили немного о вашей дочери, но он мало что знал, сказав, что Элла больше делилась с вами, чем с ним. Анатолий Степанович сказал еще, будто ему показалось, что в последнее время у Эллы были какие-то проблемы, она нервничала, переживала из-за чего-то. Вы не знаете, о чем шла речь?

Прежде чем заговорить, Екатерина Юрьевна сделала маленький глоток чая, потом глубоко вздохнула и только после этого начала:

– Я не знаю, какие именно у Элочки были проблемы, но то, что они были, я уверена. Сердцем чувствовала.

– А почему вы так решили?

– Она стала и правда какая-то нервная, задумчивая, будто что-то ее постоянно мучило, не давало покоя. Я попыталась как-то спросить, что случилось, но она только отмахнулась, сказала, что это по работе, дескать, мне это неинтересно. А сама все время в напряжении была. Заметно...

– А как у нее шли дела?

– Да вроде неплохо. По крайней мере, они новые салоны открывали. Вот по поводу открытия очередного салона и была та вечеринка... – Екатерина Юрьевна умолкла, пытаясь справиться с подступившими слезами. Потом еще раз глубоко вздохнула и продолжила: – И деньги всегда были... Да нет, дела шли хорошо. Не думаю, что там проблемы какие-то могли возникнуть.

– А вы кого-то подозреваете?

– Да не знаю, – устало произнесла Екатерина Юрьевна и опустила голову. Я поняла, что этим вопросом она и сама неоднократно задавалась, но никак не могла найти на него ответ. – Не знаю. Я ведь не могу никого обвинять, не имея на то оснований...

– А вы предположите, мы ведь не в милиции. Протокол составлять не будем, – мягко подбодрила ее Галина Сергеевна.

Екатерина Юрьевна подняла на нее глаза, полные слез.

– Я, конечно, не знаю... – нерешительно начала она. – Но, по-моему, каждый из тех, кто был на той вечеринке, может подозреваться...

– Но вы же не хотите сказать, что все они вступили в преступный сговор?..

– Да нет... – Снова вздох. – Ну, вот Коля, например. Он был намного моложе Элочки... Мы с Толей были против этого брака, не понравился нам ее молодой ухажер. Хлыщеватый какой-то... Не тот мужчина, с которым можно счастливо прожить... Не такой был нужен Элочке. Но она выбрала его, и мы смирились. Куда ж деваться было? Не мы ведь за него замуж шли...

– Кстати, извините, я вас перебую, – вспомнила я, пока Павлик не перехватил инициативу у меня из рук. – А что насчет завещания? Я так поняла, что его нет?

– Да. Завещания нет. Элочка же не думала, что... – Ека-

терина Юрьевна всхлипнула и судорожно вздохнула. – Она и не составила его.

– Это ваше предположение или вы точно знаете, что завещания не было? – уточнила я.

– Вообще-то мы не знаем точно... – Екатерина Юрьевна посмотрела на мужа, сидевшего рядом, как бы прося у него совета. И он проговорил:

– Вообще-то Эллочка ничего никогда не говорила о завещании. Мы не знаем точно, было ли оно, но если бы она составила завещание, то наверняка бы сказала нам. Я так полагаю...

– Да, уж коли не сказала ничего, то, наверное, его и не было вовсе. Разве могла она подумать, что с ней случится такое?.. – добавила Екатерина Юрьевна.

– А какие отношения у Эллы были с мужем? Особенно в последнее время?

– Да какие отношения? – горестно вздохнула Екатерина Юрьевна. – Он прощелыга и наглец. А Эллочка его содержала. Он из-за денег и женился на ней. А она... В последнее время совсем у них плохо было в смысле семейной жизни. Ссорились все время. Эллочка не жаловалась, но я и так все понимала и видела. Для этого ума большого не надо. Все по ее лицу и читала. А один раз даже сама слышала, как они ссорились. Я еще тогда почему-то подумала, далеко ли до беды?

– А что случилось?

– Да приехала я к ним как-то домой, а они наверху все переругивались, ну я случайно и подслушала. Коля все грозил чего-то, а она кричала в ответ, что он ей изменяет, что она на него только деньги тратит, а от него никакой благодарности. Даже вести себя не может по-человечески. А потом он начал кричать на нее, да так, что я подумала, что он ее сейчас бить начнет. Не выдержала и поднялась к ним, чтобы, не дай бог, не случилось чего... А он грозил, что убьет ее, так, дескать, она ему надоела... Ох, может, это он ее... – Екатерина Юрьевна замолчала.

– Екатерина Юрьевна, а что за история была с Наташей, подругой Эллы?

– Старая история... Они с Наташей дружили еще с института. Хорошая девочка была Наташа. Дружба у них – неразлейвода. А потом, когда решили они бизнесом заняться, не поделили чего-то. Поссорились. Крепко поссорились. Даже до драки, помню, дело дошло. Разошлись, долго не общались. А потом снова начали общаться, вроде как помирились. Но Наташа другая совсем стала, не та она уже, что была давно... Не такая, жестокая какая-то, озлобленная на жизнь, на людей, на всех...

– А что за история, из-за чего они поссорились?

– Да вроде что-то из-за бизнеса этого, будь он неладен... Хотели совместное дело начать, кажется, а потом Наташка вздумала надуть Эллочку, вроде так. Или деньги у нее украли... Эллочка тогда узнала об этом и рассорилась с Наташей.

Дело едва до милиции не дошло... Но вроде обошлось все.

– Екатерина Юрьевна, скажите, а кто тот мужчина, что был в доме у Эллы в то утро? – Я попросила Павлика поставить кассету с записью и указала на так заинтриговавшего всех восточного типа мужчину, о котором никто ничего не знал.

– А это Симонян Артем Валентинович, – заговорил Анатолий Степанович. – Он был у нас сегодня утром. Это друг Элочки.

– Да, очень приятный мужчина, – подтвердила слова мужа Екатерина Юрьевна. – Он приезжал сегодня выразить соболезнования и спрашивал, не надо ли чего. Может, помочь надо с похоронами или еще что? Даже визитку оставил...

– А какие у него отношения были с вашей дочерью?

– Он сказал, что был спонсором салонов, вроде как деньги вкладывал в салоны Элочкины. Ну и сам, понятное дело, был постоянным клиентом салонов. Очень тепло отзывался об Элочке. А давайте мы вам его визитку дадим, и вы с ним сами поговорите, – вдруг предложила Екатерина Юрьевна. – Дай-ка Ирине Анатольевне визитку Артема Валентиновича, Толя! Пускай сама поговорит с ним. Он вам обязательно понравится, – обратилась она уже ко мне. – Очень приятный мужчина.

Анатолий Степанович протянул мне визитку, и я положила ее на стол.

– Ну вот, это все, что я знаю, – подытожила Екатерина

Юрьевна. — Больше мне нечего вам сказать. Если вам помогут мои слова, то уж постарайтесь найти виновного. Мне кажется, что кто-то из этих так называемых друзей... Эллочку...

Екатерина Юрьевна вытащила из кармана смятый платок и принялась поспешно вытирать им слезы.

— Спасибо за информацию, Екатерина Юрьевна, вы нам правда очень помогли. Я сообщу вам, как только появятся какие-то новости. Давайте я запишу ваш телефон.

Анатолий Степанович продиктовал мне свой домашний номер, и я отправилась провожать убитых горем родителей вниз. А когда вернулась в кабинет, меня уже поджидал Валерий Гурьев.

— Привет, — весело кивнул он. — Я уже кое-что добыл.

— Привет. Я тоже.

Валерка лукаво посмотрел на меня и обратился к Лере:

— Тезка, сообрази чайку, что ли, а то что-то в горле пересохло.

Лера с помощью Галины Сергеевны тут же принялась готовить чай на всю команду, потому что, кроме Валерки, в горле, как оказалось, пересохло у всех нас.

Когда Гурьев отхлебнул из большой чашки большой глоток ароматного напитка, он произнес:

— Поговорил я с некоторыми людьми и вот что выяснил. В Тарасове существует сеть таких салонов, и называются они «Афродита».

– Ну это я и без тебя знала, – прервала я его. – Ты давай по существу.

– Ну по существу так по существу, – не обиделся Валера. – Так вот. Всего владелиц две, точнее, теперь уже одна. А вторая, некто Кравчук Мария Львовна, ни в каких криминальных кругах не известна, по крайней мере, ничего противозаконного не совершала. Это я узнал в милиции. Дело первоначально начинала одна Осипова. Начинала давно, а потом к ней присоединилась и Кравчук. Долю разделили, но части были неравные. Кравчук, естественно, имела меньшую, так как пришла в дело позднее. А Осипова владела большей долей, что постоянно способствовало возникновению между дамами трений. Сама же Осипова – личность немного известная в криминальных кругах. Сказали, что давно, когда еще только начинала свою деятельность, она общалась, и довольно тесно, с некоторыми представителями уголовного мира, но, кому и что от кого было нужно, узнать мне, к сожалению, не удалось. Знаю только, что сейчас Осипова порвала все связи с братвой. А у вас что? – Валерка громко хлебнул чая и поставил чашку на стол.

– А у нас вот что. Оказывается, все состояние после смерти Осиповой наследует ее муженек. Завещания Эллы Анатольевна не оставила. А муж ее был с ней не всегда вежлив. Ее мать однажды слышала, как они ругались, причем муж угрожал, что убьет ее. То есть он не скрывал, как сильно ненавидит ее.

– Ну, угрожал убить... – протянул Валера. – Мало ли кто кому что говорит со злости? И я, когда ругаюсь, тоже готов убить кого угодно. И даже на куски порвать.

– Ты хочешь сказать, что наша версия несостоятельна. Нет, я ничего не имею против остальных версий. Мы примем во внимание все возможные варианты.

– Если я правильно понял, то ты хочешь сказать, что убийцей является муж Осиповой. Так?

– Ну, мы рассматриваем эту версию как наиболее вероятную. Ведь надо искать, кому выгодна смерть Осиповой.

– А почему ты сочла, что она не выгодна Кравчук? В случае смерти Эллы она сможет договориться с ее мужем, чтобы он продал ей долю жены. И тогда она станет полноправной владелицей сети салонов. А может, они вообще вступили в преступный сговор? Муж и Кравчук?

– Все возможно, – ответила я. – Пока мы находимся на перепутье. Версий много, а с какой начать, не знаем.

– А что тут знать? – подал голос Павлик. – Надо начинать следить за мужем Осиповой. И попробовать выяснить что-нибудь о его личной жизни. Уверен, там обнаружится немало интересного.

– А почему бы и нет? – поддержала Павлика Галина Сергеевна. – Я совершенно с тобой согласна, Павлик.

– Ну, что будете делать? – глядя на меня, поинтересовался Валера.

Я на секунду задумалась, а потом ответила:

– Да, пожалуй, начать надо с того, что выяснить что-нибудь о Николае Осипове.

– Ну, вот и хорошо, – обрадовался Павлик. Он был чрезвычайно рад тому, что его версию приняли и одобрили. – Когда начнем?

– А ты-то здесь при чем? – с легкой иронией спросила Лера. – Уж если кто и будет этим заниматься, то уж явно не ты. У тебя и своя работа есть.

– А почему бы и не я? – обиженно надулся Павлик. – Я бы мог... В свободное, так сказать, от работы время.

– Нет, Павлик, не надо, – прервала я его. – Этим займется кто-то другой.

– Кто? – Галина Сергеевна вопросительно уставилась на меня.

– Валерий, – я посмотрела на Гурьева. – У тебя нет никаких знакомых, кто мог бы аккуратно покопаться в жизни Николая Осипова?

– Частных детективов? – насмешливо спросил Валерка.

– А хотя бы и частных детективов, – уточнила я.

– Ну не знаю, – протянул Валера. – Можно, конечно, поискать, но...

– Я поняла, в долгу не останемся.

– Хорошо, – наконец решил Гурьев. – А заодно попробую проверить и свою версию относительно Кравчук. Она хоть и не связана с криминальным миром, но все же это не исключает ее причастности к убийству.

На том мы и расстались с Валерой Гурьевым, договорившись встретиться, как только появятся новые факты. Валерка легко соскочил со стола, на краешке которого сидел, и вышел из нашего кабинета.

– А я пока займусь вот чем. В доме Осиповых служит домработница, мне сказала об этом Екатерина Юрьевна. В тот вечер она тоже была там, возможно, что-то видела, и у нее появились какие-то подозрения. Я побеседую с ней на всякий случай. Галина Сергеевна, я могу рассчитывать на вас в свое отсутствие? – обратилась я к нашему незаменимому в подобных ситуациях режиссеру.

– Да, разумеется, я пока поработаю над следующей задачей, просмотрю кое-какие материалы из накопленных ранее. А Лерочка пусть пока организует тебе машину, ведь добираться до Осиповых далеко. Да и небезопасно это, – проговорила Галина Сергеевна.

– Да-да, конечно, – согласилась Лера и выскочила из кабинета, чтобы поискать мне сопровождающего.

Какого именно сопровождающего она мне найдет, я знала совершенно точно. Это будет не кто иной, как Костя, обычно работающий с нашей группой. Лера знала о его чувствах ко мне и беззастенчиво пользовалась этим, чтобы привлечь его к работе именно с нашей командой.

Вскоре Лера появилась в сопровождении Кости. Я знала, что так получится.

– Вот, – произнесла Лера. – С вами поедет Костя.

– Спасибо, Лера, – ядовито проговорила я, буравя ее взглядом.

– Все будет в порядке, Ирина Анатольевна. – Костя улыбнулся. – Поехали?

– Поехали.

Мы уселись в Костину «Волгу» и отправились в загородный дом Осиповых. Когда подъехали, я увидела, что ворота закрыты. Костя несколько раз посигналил, но безрезультатно – никто к нам не вышел. И когда я вылезла из машины, чтобы позвонить в дом, дверь коттеджа открылась, и откуда показалась немолодая женщина в ситцевом платье и тапочках. Вероятно, это и была домработница Осиповых. Она остановилась на крыльце и внимательно посмотрела на нас.

Я подошла к забору и, улыбнувшись, поприветствовала ее:

– Здравствуйте, а Николай Осипов дома?

– Здравствуйте. – Женщина подозрительно смерила меня с ног до головы. – Нет, никого нет. А что вы хотели?

– Вообще-то я хотела бы поговорить с домработницей Осиповых. Это, наверное, вы? – предположила я. – А я с телевидения.

– Да, это я, – кивнула женщина. – А вы по какому поводу?

– Я хотела снять передачу об Элле Осиповой, но как раз накануне съемки она погибла, и мне хотелось бы побеседовать с кем-нибудь, кто знал ее, чтобы все-таки сделать передачу о ней, – соврала я. Я пустила в ход все свое обаяние и

всю любезность, на которую только была способна. Мне во что бы то ни стало нужно было попасть в дом и поговорить с этой женщиной, а она, судя по всему, не слишком-то была расположена разговаривать со мной. – Вы не уделите мне несколько минут? Я не отвлеку вас надолго. – Моя улыбка растопила бы и лед. Однако женщина все еще топталась в нерешительности.

– Ну, не знаю... Когда придет Коля, он будет недоволен тем, что я...

– Пожалуйста, это совсем ненадолго.

– Ну хорошо, проходите. – Женщина спустилась вниз по ступенькам крыльца и направилась через двор, чтобы открыть мне калитку.

Костя, выйдя из машины, тоже наблюдал всю эту сцену.

– Я пойду с вами, – коротко проговорил он, и по тону я поняла, что возражать бесполезно. Я кивнула в знак согласия.

Домработница впустила нас во двор, и мы прошли в дом. Расположившись на кухне, мы назвали свои имена, и я спросила:

– Ольга Васильевна, как давно вы работаете у Осиповых? – Мне пришлось даже вытащить блокнот, чтобы создавалось полное впечатление, будто я работаю и записываю что-то необходимое мне для передачи.

– Где-то с год. Может, чуть меньше. – Женщина сурово покосилась на Костю.

– А какие отношения у вас сложились с вашими хозяевами?

Я задала еще несколько вопросов, касающихся личных отношений домработницы с Осиповыми, потом спросила, что за человек была Элла Анатольевна, ну и все такое прочее, чтобы усыпить подозрения Ольги Васильевны. Она сначала с неохотой, а потом все более оживленно отвечала на мои вопросы.

Наконец я решила, что мы уже достаточно наболтались, и задала главный вопрос, ради которого, собственно, сюда и приехала:

– Ольга Васильевна, скажите, вы ведь оставались здесь в тот трагический вечер?

– Да, я работала весь день, как обычно, а потом Элла попросила меня задержаться подольше, чтобы прибраться после вечеринки.

– И что происходило в тот вечер?

– Ну сначала все было как обычно. Я приготовила, накрыла на стол, потом приехали гости, все расселись в гостиной. Поздно вечером они закончили, все остались ночевать здесь, потому что отсюда трудно добираться до города, да потом и выпили все, устали, поэтому решили не возвращаться в город... А потом Элла попросила меня убраться после вечеринки, а сама пошла наверх. Вот в общем-то и все, – закончила Ольга Васильевна.

– И что потом?

– Да ничего особенного. Я убралась и пошла домой.

– А как же вы добрались? Ведь здесь не ходит никакой транспорт?

– Пешком, – просто ответила домработница. – Я живу тут недалеко, и вполне можно прогуляться пешком. Я и на работу хожу пешком. Неспешным шагом около часа получается, но я ведь не тороплюсь, – пожала плечами Ольга Васильевна.

– Кроме гостей, что были приглашены на вечеринку, в доме в тот вечер больше никого не было? Ну, может быть, заходил кто-то из соседей или еще кто?

Ольга Васильевна окинула меня подозрительным взглядом.

– Никого. Это точно. Я совершенно уверена. Ведь ворота и калитка запираются, а я весь вечер была внизу, на кухне... Нет, никто не приходил.

– Спасибо, понятно, – кивнула я. – И еще один вопрос: в котором часу вы ушли домой?

– Да поздно уже было... Где-то около часа ночи.

– А Элла Анатольевна во сколько поднялась к себе?

– В начале первого. Она сказала гостям, что у нее завтра съемка, и все отправились спать, а Элла спустилась вниз, дала мне распоряжение, а потом пошла наверх, сказав, что примет ванну и тоже ляжет спать.

Я занесла кое-что в свой блокнот и еще раз поблагодарила Ольгу Васильевну. Костя все это время стоял здесь же, на кухне, прислонившись плечом к дверному косяку, и молча

слушал наш разговор, а потом первым вышел из дома и пошел к машине.

Когда мы отъезжали от дома Осиповых, Ольга Васильевна все еще стояла на крыльце и долго смотрела нам вслед. И только когда мы удалились на приличное расстояние, она скрылась в доме.

– Костя, давай заедем еще в одно место, – проговорила я, повернувшись к шоферу.

– Куда?

Я протянула ему бумажку, на которой был записан домашний адрес Наташи, подруги Эллы Осиповой. Его мне дала Екатерина Юрьевна.

– Хочу поговорить еще с ней, пока Валера выясняет личность Николая.

Костя глянула на адрес, коротко кивнул, и мы продолжили путь в полном молчании. А когда мы приехали к месту назначения, я вышла из машины и, увидев, что Костя тоже собирается вновь следовать за мной, проговорила:

– Не надо, Костя, со мной же ничего не случится. Ты посиди пока здесь, а я быстренько сбегаю к Наташе. Понимаешь, не все склонны откровенничать в присутствии посторонних людей. А мы поболтаем с ней как женщина с женщиной. Ты же посиди пока, отдохни.

– Как скажете, Ирина Анатольевна, но, если вас долго не будет, я сам поднимусь к вам наверх.

– Ну что ты, Костя, что может со мной случиться? Я быст-

ро!

Выскользнув из машины, я направилась к подъезду, в котором жила Наташа Векова.

Когда я добралась до пятого этажа и подняла было руку, чтобы позвонить, дверь распахнулась передо мной сама собой, и я увидела хозяйку квартиры собственной персоной. Наташа собиралась уходить, была в короткой спортивной куртке и джинсах. Через плечо переброшена большая спортивная сумка. Увидев меня, девушка удивленно подняла брови и замерла в дверях:

– Здравствуйте, вы к кому?

Станный вопрос! Если я стою у этой двери, вероятнее всего, что пришла я именно к ней. Но, возможно, Наташа спросила так только от растерянности и неожиданности. Я улыбнулась и ответила:

– К вам, Наташа. Вы меня не помните? Мы встречались в доме у Осиповых в тот трагический день, когда погибла Элла Анатольевна.

– Ах, да. – Наташа склонила голову набок. – Помню-помню, вы, кажется, с телевидения. Ирина... – Наташа наморщила лоб, пытаясь припомнить подробности. Я помогла ей:

– Лебедева. «Женское счастье».

– Ну да, – кивнула Наташа. – А что вы хотели?

– Я бы хотела поговорить с вами об Элле. Если, конечно, вы не очень спешите.

– Вообще-то я собиралась на работу, – Векова мельком

глянула на наручные часы, – но могу уделить вам несколько минут. Проходите, – вполне доброжелательно предложила она.

Сегодня Наташа была совсем не такой, какой мы встретили ее в тот день в доме Эллы. Тогда она была нервная, раздражительная... А теперь просто светилась дружелюбием, и я никак не могла себе представить ее с Эллой дерущимися.

Мы прошли в кухню и уселись на табуретки. Но Наташа тут же вскочила и спросила:

– Может, вы выпьете чаю?

– Нет-нет, спасибо, не трудитесь, не хочу отнимать у вас много времени. Скажите, Наташа, а чем вы занимаетесь? Я слышала, что у вас какой-то бизнес, подобный бизнесу Эллы?

– Нет, не подобный, – улыбнулась Наташа. – Я владею небольшим спортивным залом. Шейпинг, аэробика, тяжелая атлетика... Там есть и массажный кабинет и солярий. Но это не имеет никакого отношения к салонам красоты, хотя мы тоже помогаем людям обрести здоровье и привлекательность. А по какому поводу вы хотели поговорить со мной?

– Я хотела сделать передачу с Эллой, вы, наверное, знаете. И я все еще не оставила этой мысли. Только теперь передача будет носить несколько иной характер, вы понимаете. И мне нужно поговорить с людьми, которые давно и хорошо знали Эллу, чтобы собрать побольше сведений о ней.

– Я поняла. Ну что ж. Задавайте вопросы, я постараюсь

на них ответить.

– Как давно вы знакомы с Эллой?

– Очень давно. Сто лет уже, наверное. Мы знакомы еще с института.

– Екатерина Юрьевна сказала, что вы несколько лет не общались. Что произошло между вами?

– Мы поссорились... – нехотя проговорила Наташа. – Но это было так давно, что даже вспоминать об этом не хочется.

– А из-за чего был конфликт? – продолжала настаивать я.

– Это личное.

– Из-за бизнеса?

– Из-за бизнеса? – Казалось, Векову чрезвычайно удивило, даже изумило мое предположение. Она даже рассмеялась. – Нет, что вы! Не из-за бизнеса. Это было глубоко личное, мы разругались из-за мужчины. Понимаете?

– Да. – Я не стала вдаваться в подробности, но мне показалось, что Наташа говорит правду. Ее так изумила моя версия с ссорой на почве бизнеса, что она даже не сумела скрыть, насколько была поражена. Я, конечно, допускала вариант, что Векова просто великолепная актриса, но все же была больше склонна верить ей.

– Мы не общались очень долго, несколько лет. Знаете, обоюдная обида была настолько сильна, что мы не могли превозмочь себя. А потом, когда уже и она, и я заимели свой бизнес, мы пересеклись как-то, чисто случайно. Ну и с тех пор снова возобновили отношения. Вот и все, – просто поды-

тожила Наташа.

– А что касается того вечера, вы не могли бы припомнить, не произошло ли там что-нибудь необычное?

– Необычное? – Наташа задумалась. – Да вроде нет... Народу было мало, все свои...

– А вы не могли бы рассказать мне о тех, кто присутствовал на вечеринке?

– Ну... Маша – совладелица Эллы, их начальник службы безопасности Олег. Артем. Он кто-то вроде... спонсора, что ли. Вообще-то он постоянно посещает их салоны, а кроме того, вкладывает деньги в них.

– У него есть доля в общем деле?

– Нет, кажется, нет. Просто он имеет какой-то процент с прибыли. Он большой друг Эллы... был. А вообще, он очень приятный мужчина, всем нравится. Никто про него ничего плохого сказать не может.

– А муж Эллы? Какие у них были отношения?

– Ну, знаете, выносить сор из избы, тем более из чужой... Тем более что Элла умерла...

– Он ведь был намного моложе ее? – продолжала я гнуть свою линию.

– Да, но порой бывает, что это не играет никакой роли...

– Но, очевидно, не в их случае.

– Да. Только не в их случае... Элла влюбилась в него и женила на себе. Мы с ней тогда были в ссоре, я не знаю подробностей. Но, по-моему, они жили не очень... дружно, ес-

ли можно так выразиться, последнее время постоянно ссорились.

– А почему же тогда не разводились?

– Сложно сказать. Наверное, Элла не хотела отпускать его. Вряд ли это была уже любовь, просто... она понимала, что с годами не молодеет и что очень скоро превратится в дряхлую старуху. И это пугало ее. Она ведь и операции постоянно себе делала пластические только по этой причине. Она боялась старости и боялась, что ее бросит ее молодой муж. Хотя, на мой взгляд, лучше уж быть совсем одной, чем с таким...

– Он не работал? – Я сама не заметила, как наша беседа переросла в дружескую болтовню. Только бы Костя не примчался и не испортил все.

– Работал?! – Наташа рассмеялась. – Да он дня нигде не проработал! Элла подобрала его, когда он еще был совсем мальчиком. Учился. В школе, кажется. Они начали встречаться, она заваливала его подарками с самого начала, и он понял, что может вертеть ею, как хочет. Потом она его женила на себе. Коля не сопротивлялся. После этого Элла попыталась пристроить его в институт, но этому кобелю были нужны только ее деньги и бабы. Из института его выгнали. Она в конце концов купила ему какой-то диплом. На работу он, естественно, устраиваться не собирался. А зачем? Когда жена тебе и лошадь, и бык, и баба, и мужик. Элла и не была против того, что он сидит дома и только и делает, что транжирит ее деньги. Она поощряла его. Потому что понимала,

что в любой момент может остаться одна. Коля, разумеется, тоже это понял. И стал издеваться над ней. Когда мы с ней встретились после долгой... разлуки, Элла как раз находилась в очередной депрессии по поводу поведения мужа. Он гулял налево и направо и даже не старался скрыть этого, Элла же всегда и все прощала ему. А он в открытую измывался над ней. Я не знаю, что за чувства она испытывала к этому ужасному человеку, но больше всего на свете она боялась, что Коля уйдет от нее. Каждый раз, когда возникал очередной скандал, она готова была простить ему все, что угодно, лишь бы только он не бросал ее. И он, поиздевавшись вволю над ней, милостиво соглашался не уходить... Прощал ее, хотя виноват кругом был только он один. И снова они мирились, снова было все нормально какое-то время, а потом снова начинались его походы налево, скандалы, ссоры, порой и до драки доходило.

– Он бил ее?

– Они били друг друга. Потом она валялась у него в ногах, просила прощения... И так далее... Каждый раз одно и то же.

– А как вы думаете, мог бы Коля...

– Убить? – с полуслова поняла меня Наташа. – Не знаю. Я как-то не задумывалась над этим. Кто его знает. Я мало общалась с ним. Знаю его больше по рассказам самой Эллы. – Векова вздохнула. – Может, и мог. В порыве... Когда они скандалили... А так, чтобы хладнокровно, нет, наверное...

Нет, не думаю. – Она замолчала. Потом подняла на меня глаза. – А вы думаете, что это он ее?..

– Не знаю. У меня пока нет никаких оснований считать так, но кто знает...

– Да-а... – протянула Наталья, но не потрудилась объяснить, что означает это ее «да-а». Возможно, теперь она тоже задумалась над тем, мог ли Коля помочь отправиться на тот свет своей любимой женушке.

Мы с Натальей посидели еще немного, поболтали об Элле, ее семье. О том, какие сложились в ней отношения до ссоры и после нее... Нас прервал взрывом раздавшийся в квартире дверной звонок. Я едва не подскочила на стуле, так умиротворяюще подействовала на меня Наташа. Вероятно, это пришел Костя.

И когда я из-за Наташиной спины увидела его взволнованную физиономию, я успокоила нашего водителя:

– Костя, все в порядке, я уже собиралась уходить. Это за мной, – пояснила я Наталье. – Спасибо за беседу, извините, что отняла у вас столько времени, но мне на самом деле было очень приятно пообщаться с вами, Наташа.

– Мне тоже. – Наталья протянула мне руку, и я почувствовала, что слова ее вполне искренни.

Мы попрощались, и я вышла из Наташиного подъезда вслед за Костей.

Пока мы ехали до студии, я пересказала ему весь наш разговор с Вековой и добавила от себя, что вряд ли Наташа

каким-то образом может быть причастна к убийству Эллы. Сложилось впечатление, что она слишком занята своим бизнесом, своими делами, чтобы попусту тратить время на ссоры и обиды. Наташа показалась мне вполне самодостаточной личностью, не такой она человек, чтобы пойти на подлость или убийство.

– Но ведь на основании того, что лично вам кто-то понравился, нельзя строить никаких выводов, – повернулся ко мне Костя.

– Знаю, Костя. Ты прав. Но все же я не верю, что Наташа могла хладнокровно убить свою некогда лучшую подругу. Тем более что не вижу, в чем бы могли пересечься их интересы.

Костя ничего не ответил, только хмыкнул, пожав плечами. Мы как раз подъехали к студии. Я выгрузилась из машины и направилась к себе.

Вся наша команда была в сборе. Павлик дремал в кресле, периодически протягивая руку и доставая из бумажного кулечка, лежащего на столе, курагу. Кулечек этот принадлежал Лере, это она у нас все время жует непонятные диетические продукты типа этой самой кураги.

Лера, занятая изучением и просматриванием каких-то бумаг вместе с Галиной Сергеевной, не глядя, тоже протягивала руку за той же курагой, но, когда находила пакетик сдвинутым, ворчала на Павлика, что ничуть не смущало последнего, и он снова и снова тянул руку к бумажному кульку.

Когда я вошла, все разом обернулись на меня.

– Наконец-то! – взволнованно воскликнула Галина Сергеевна. – А мы уже переживать начали, места себе не находили. Думали, с тобой что-то случилось.

– Ну что со мной может случиться? Я же не одна была, с Костей.

– Вот только поэтому мы еще и не заявили в милицию, – нравоучительно произнесла Галина Сергеевна.

– Ну как съездили? – полюбопытствовала Лера. Она не стала меня ни в чем упрекать, ей было интересно узнать, какие я раздобыла сведения.

– Хорошо, – коротко ответила я. – Мы заезжали не только в дом к Осиповым. Я потом еще ездила разговаривать с Наташей Вековой. Ну той, помните, что встретила нас в доме у Осиповых, когда мы только приехали на репетицию? – пояснила я, видя уставившиеся на меня недоуменные глаза наших дам.

– А-а, ну да, – проговорила Галина Сергеевна. – И как?

– В общем-то я сначала подозревала и ее тоже. Но после разговора с Наташей я поняла, что мои подозрения были беспочвенными.

– Почему?

– Не знаю, не могу этого объяснить. Просто, разговаривая с ней, поняла, почувствовала, назовите, как хотите, что это не она. Ну не могла она, и все!..

– Ясно, – проговорила Галина Сергеевна и требовательно

спросила: – А что с домработницей?

– Там ничего нового. Она говорит, что никто чужой в дом проникнуть не мог. Все запирается на замки и засовы. Просто так и не попадешь внутрь. Так что кто попало не смог бы зайти без ведома кого-то из хозяев.

– Значит, остается думать только одно, – подвела итог Лера. – Если Осипову по-настоящему убили, то сделал это непременно тот, кто находился в доме, и никто иной.

– А именно – муж, – поддакнул Павлик, оживившись после того, как узнал, что я больше не подозреваю Наташу. – Я же говорил, что это он, – многозначительно заявил он.

Лера приготовила чай, и я подробно рассказала всем о том, как побеседовала с домработницей и с Наташей. У Павлика не вызвало никаких сомнений, что Векова невиновна. Галина Сергеевна же, напротив, заявила, что, может, это она так ловко прикидывается, чтобы никто не подумал, что это она. Но у Галины Сергеевны, на мой взгляд, слишком сильно развито воображение, поэтому я и не придавала ее словам особого значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.